

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

МИГРАЦИИ, РАССЕЛЕНИЕ, ВОЙНА
КАК ФАКТОРЫ ПОЛИТОГЕНЕЗА

XXIV Чтения
памяти члена-корреспондента АН СССР
Владимира Терентьевича Пашуто

Москва, 18–20 апреля 2012 г.

Материалы конференции

Москва
2012

ЕЩЕ РАЗ К ПРОБЛЕМЕ БОСПОРСКОЙ ТИРАНИИ

Недавно вышла работа И.Е. Сурикова, в которой автор отмечает, что хронологически и типологически боспорская тирания должна быть отнесена к «старшей» (Суриков 2007). Хотя мысль эта высказывалась и ранее (см.: Сапрыкин. 2003. С. 19), но именно И.Е. Суриков развил ее и отнес к «старшей тирании» не только режим Археанактидов, но и Спартокидов. Именно типологической принадлежностью к «старшей тирании» исследователь объясняет жизнестойкость режима Спартокидов и в этом видит корень «боспорского феномена».

Несомненно, И.Е. Суриков предложил очень перспективный и интересный подход к анализу этого явления, что уже нашло отклик среди исследователей (см., например: Завойкин 2007. С. 221–222). Как представляется, эта схема требует небольшой корректировки.

1. Если согласиться с тем, что Археанакт стал тираном именно в Пантикапее и его режим первоначально не выходил за рамки этого полиса, то, пожалуй, отнесение его к «старшей тирании» вполне резонно. Археанактиды – несомненно, представители знатного милетского рода, занимавшие высокое положение в полисе, по всем признакам могут быть отнесены к «старшим тиранам». Тем более, что в дальнейшем Археанактом и, может быть, его преемниками стала проводиться политика, сходная с мероприятиями многих греческих «старших» тиранов. Это, например, масштабное строительство – вероятно, именно в это время был построен или перестроен храм Аполлона Врача на акрополе Пантикапея, также начато строительство и реконструкция оборонительных сооружений (Толстикова 2007. С. 250). В этот период наблюдается и относительная самостоятельность Пантикапея (проследить это можно по наличию городской монетной чеканки). Однако мы равным счетом ничего не знаем о полисном устройстве ни одного боспорского центра, в том числе и Пантикапея. И это сильно затрудняет реконструкцию событий.

2. Переход власти от Археанактидов к Спартокидам вряд ли носил преемственный характер. Скорее, следует принять точку зрения тех исследователей, которые говорят о государственном пе-

ревороте (см., например: Гайдукевич 1949. С. 54–55; Vinogradov 1980. S. 97; Шелов-Коведяев 1985. С. 83; Молев 1997. С. 49). Видимо, в данном случае не совсем прав И.Е. Суриков, считающий, что «сказанное о Спартокидах а fortiori применимо к Археанактидам. Их правление началось еще в 480 г. до н.э., и по отношению к нему режим Спартокидов являет черты прямой преемственности» (Суриков 2007. С. 144). Как раз черты преемственности скорее отсутствуют. Старшая тирания, как справедливо замечает автор все той же работы, «органично выростала из архаического (*формирующегося*) аристократического полиса (курсив везде мой. – Н.Ч.). И сами тираны – ее представители – все поголовно были аристократами» (Суриков 2001. С. 149). Так ли обстояло дело на Боспоре в 438/37 г.? Версий, объясняющих насильственный переход власти к Спартоку, несколько, в том числе не исключается и активное участие в этом «мероприятии» Афин, но все исследователи, начиная еще с А. Бёка, говорят о варварском происхождении династии Спартокидов (в отличие от аристократического греческого рода Археанактидов). Быть может, боспорская аристократия в этот раз не смогла избрать из своей среды нового руководителя и остановила свой выбор на чужаке, который не был бы связан ни с одним из знатных семейств, но был бы обязан своим выдвижением всей их группировке в целом? В силу этого Спарток не смог бы изначально действовать в интересах одного какого-нибудь аристократического рода (Шелов-Коведяев 1985. С. 87).

3. После прихода к власти Спартока в боспорской истории наступил своеобразный период «темных веков», связанный с правлением самого Спартока I и его «преемника», сына или брата, или другого родственника – весьма легендарной фигуры – Селевка. Ни о первом, ни о втором ровным счетом ничего не известно, только Диодор называет их по именам и именно с них начинается правление династии Спартокидов (Diod. XII. 36). Боспорская же эпиграфика не содержит никаких упоминаний о них. Следующий правитель, называемый Диодором, – Сатир уже хорошо известен по упоминаниям античных авторов и в боспорской эпиграфике фигурирует как отец Левкона (КБН 37). Первый правитель, названный в боспорских надписях по имени и с титулатурой, – это Левкон. И тут уместно привести свидетельство Элиана о древнем названии династии – Левкониды, а вовсе не Спартокиды (Var.

Hist. VI. 13). Может быть, такое совпадение не случайно? И действительно, именно с отца Левкона – Сатира – и следует начинать династию Левконидов-Спартокидов? Симптоматично, что именно со времени Сатира начинается новый этап боспорской истории, связанный с активизацией внешней завоевательной политики. При Сатире к Боспору был присоединен Нимфей и началась война за Феодосию. И уже его сын Левкон является создателем нового типа государственного образования – греко-варварского боспорского государства (Виноградов 2000. С. 21). И здесь мы должны вернуться к тем параллелям с сицилийской державой Дионисия, которые были предложены еще Ю.Г. Виноградовым и в той или иной мере поддержаны целым рядом исследователей (Виноградов 1983. С. 413–416; Шелов-Коведяев 1985 С. 73–75; Завойкин 2007. С. 221 и др.). Похож даже сам приход к власти Дионисия, аналогична социальная опора тиранов, отношение к подвластным полисам и др. Основное же сходство, показывающее однотипность режимов Спартокидов и Дионисия, – это завоевательная политика. Дионисий, как и Спартокиды (Сатир и Левкон прежде всего), завоевывал города и племена Сицилии (см., например: Виноградов 1983. С. 413–416; Фролов 2001. С. 319–466).

4. В связи с вышесказанным необходимо признать, что мы должны выделить несколько «этапов» боспорской тирании: первый – правление Археанактидов; второй – Спартока и его сына (?) Селевка; третий – Спартокидов (Левконидов [?]), начиная с Сатира и до Спартока III, которым был официально принят царский титул; и, наконец, четвертый – правление Спартокидов со Спартока III до последнего Перисада, передавшего свою власть Митридату VI Евпатору.

Первый этап действительно во многом сходен с периодом Старшей тирании и типологически должен быть отнесен именно к ней. Второй период, как это ни странно, еще менее освещен источниками и, вероятно, может представлять собой переходный период от Старшей тирании Археанактидов к Младшей тирании Спартокидов. Кстати, именно отсутствие такого перехода и смущало И.Е. Сурикова (Суриков 2001. С. 145). Следующий же этап, несомненно, связан с Младшей тиранией и прямые аналогии этому мы по-прежнему видим в режиме Дионисия. Что касается заключительного этапа, начавшегося с момента принятия Спартоком III титула царя, то, вероятно, определение его типологии связа-

но уже с понятиями «предэллинизма», или «протоэллинизма», или, быть может, «псевдоэллинизма» и выходит за рамки нашей заметки.

Литература

- Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т. 1.
- Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский: основные этапы истории в до-римскую эпоху // Таманская старина. СПб., 2000. Вып. 3: Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.).
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Завойкин А.А.* Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М.; Киев; Запорожье, 2007.
- КБН – Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
- Молев Е.А.* Политическая история Боспора VI–IV вв. до н.э. Н. Новгород, 1997.
- Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // Вестник древней истории. 2003. № 1.
- Суриков И.Е.* К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском: стадияльно-типологический контекст // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2007. Вып. 9–10.
- Толстиков В.П.* Акрополь Пантикапея – столицы Боспора Киммерийского. Итоги изучения за 60 лет // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М.; Киев; Запорожье, 2007.
- Фролов Э.Д.* Греция в эпоху поздней классики. Общество. Личность. Власть. СПб., 2001.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–V вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984 год. М., 1985.
- Vinogradov Ju.G.* Die historische Entwicklung der Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5. Jahrhundert v. Chr. // Chiron. 1980. Bd. 10.

А.В. Сазанов

АЗИАТСКИЙ БОСПОР В ПОЗДНЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ: ОТ СТАБИЛИЗАЦИИ К КРАХУ СИСТЕМЫ

Историю Боспора второй половины III–VII вв. н.э. можно разделить на две большие эпохи. Первая, охватывающая период от второй половины III по начало V в., может быть условно определена как позднеримская. Вторую эпоху, с начала – середины V по